

Тыну40k
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

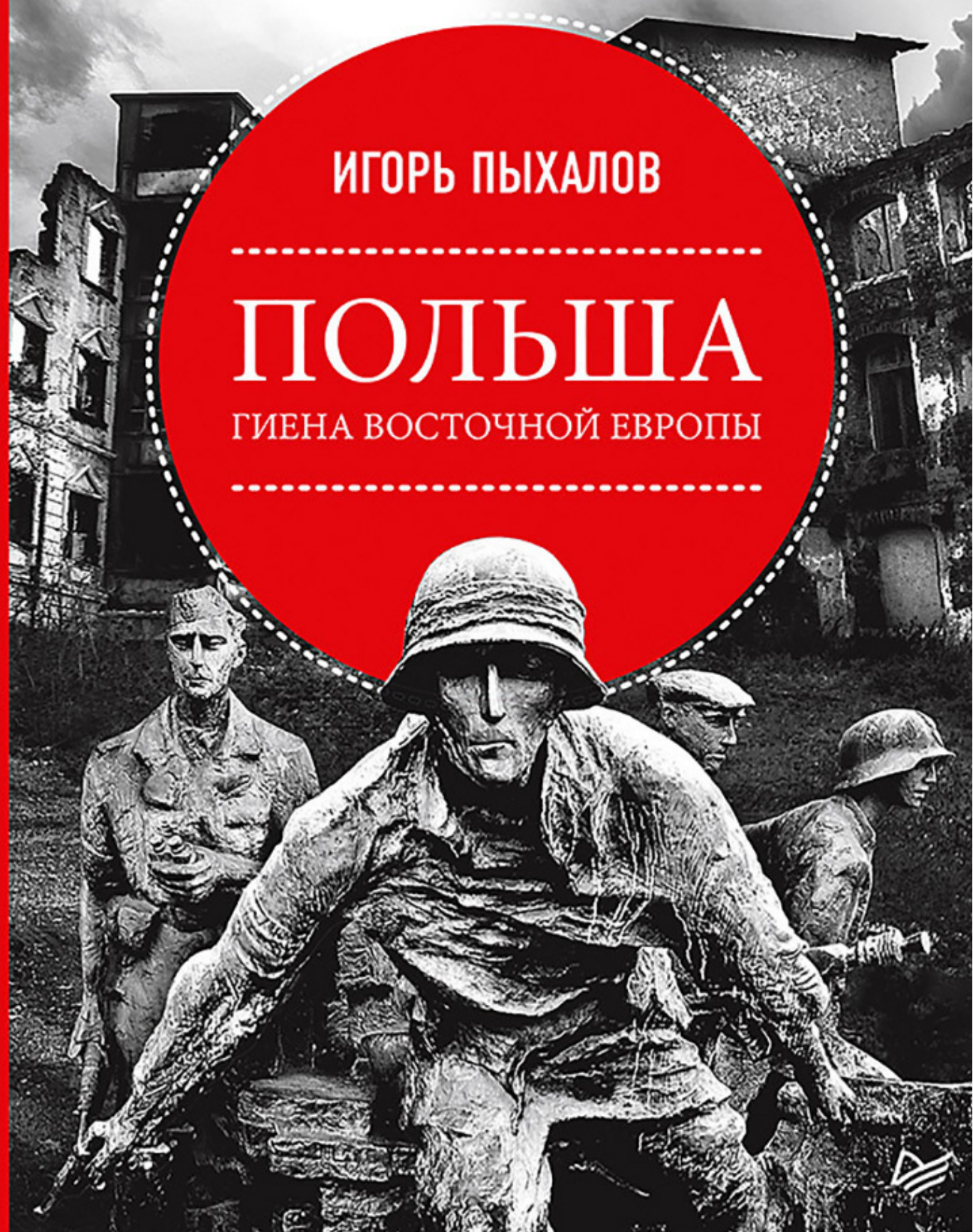
ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД ОПРОС

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

ПОЛЬША

ГИЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Разведопрос

Игорь Пыхалов

Польша: гигиена Восточной Европы

«Питер»

2019

УДК 94(47)+94(438)
ББК 63.3(2)+63.3(4Пол)

Пыхалов И. В.

Польша: гиена Восточной Европы / И. В. Пыхалов — «Питер»,
2019 — (Разведопрос)

ISBN 978-5-4461-1264-7

Россия и Польша. Два народа, близкие по крови и языку. Однако так получилось, что за долгое время своего существования польское государство чаще всего было враждебно русскому. В нашей стране усиленно культивируется комплекс неполноценности: каяться за разделы Польши – долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле – проявление злопамятности. Книга Игоря Пыхалова, автора бестселлеров «Великая оболганная война» и «За что Сталин выселял народы», посвящена истории русско-польских отношений со времен Киевской Руси до Второй мировой войны.

УДК 94(47)+94(438)
ББК 63.3(2)+63.3(4Пол)

ISBN 978-5-4461-1264-7

© Пыхалов И. В., 2019
© Питер, 2019

Содержание

Предисловие	6
Предисловие автора	7
Глава 1	11
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Игорь Пыхалов, Дмитрий Goblin Пучков

Польша: гиена Восточной Европы

© ООО Издательство «Питер», 2019

© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2019

© Дмитрий GOBLIN Пучков, 2019

© Игорь Пыхалов, 2019

* * *

Предисловие

Россия и Польша. Два народа, близкие по крови и языку. Среди поляков немало тех, кто достойно служил нашей стране, да и просто хороших людей. Однако так получилось, что за долгое время своего существования польское государство чаще всего было враждебно русскому.

Это не очень удивительно. Как свидетельствует мировая история, конфликты между народами-соседами запросто могут длиться веками. Разобраться, кто прав в таком споре, на чьей стороне историческая правда, не так уж и просто. Истории русско-польских отношений и посвящена книга Игоря Пыхалова.

Удивительно другое. В этом противостоянии симпатии российской «образованной» публики неизменно оказываются на стороне западного соседа. Если Польша развязала войну против России и отторгла от неё территории, это нормально. Её право владеть захваченным бесспорно, а факт агрессии ничуть не осуждается. Если же Россия вдруг собралась с силами и вернула своё обратно, будь то во времена Екатерины Второй или в годы правления Сталина, – это совершенно недопустимо. За это надо каяться, а «пострадавшие» от русских оккупантов, безусловно, имеют право на реванш.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется странный и непонятный комплекс неполноценности. Наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия получает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким возвышенным идеалам. Идеалы могут быть разными. В царское время взывали к милосердию и «христианской любви к ближнему». Во времена Горбачёва ссылались на «ленинские принципы внешней политики». Сегодня в моде «общечеловеческие ценности».

А между тем у каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, и они не всегда нравятся другим. Это нормально, и стесняться этого не надо.

Начав со времён Киевской Руси, Игорь Пыхалов шаг за шагом проходит по ключевым моментам русско-польских отношений вплоть до Второй мировой войны. Неожиданно выясняется, что стыдиться нам особо нечего.

Что немаловажно, автор постоянно ссылается на источники, откуда взяты те или иные сведения. При этом книга написана легко и понятно.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

Предисловие автора

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Причины отрицательного отношения Маркса и Энгельса к нашей стране вполне понятны и объяснимы. Авторы «Коммунистического манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Российская же империя порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиках марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14 (26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»¹, наша страна взяла на себя обязательство поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К сожалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу – австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскаивался за столь недалёковидную политику: «Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж», – признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому². Увы, сделанного было уже не исправить.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: «Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»³. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой:

«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитами азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»⁴.

Отличился в прославлении польских националистов и В. И. Ленин:

«Пока народные массы России и большинства славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки

¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 19–20.

² Тарле Е. В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 112.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. М., 1960. С. 205.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. С. 208.

зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что, возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную переделовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности – это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима – Востока и Запада – при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тягчайших злодеяний двадцатого века – Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы – русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России – от Герцена до Толстого – всегда были на её стороне»⁶.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и прикнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками – давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию А. И. Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!».

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская империя не получила ни кусочка собственно польской земли:

«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»⁷.

А вот о мятеже 1830–1831 годов:

⁵ *Лешин В. И.* О праве наций на самоопределение // *Лешин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1973. С. 297.

⁶ Мера ответственности // *Континент*. Мюнхен, 1975. № 5. С. 5–6.

⁷ Поляки прощают нас! // *Герцен А. И.* Собрание сочинений в 30 томах. Т. 12. М., 1957. С. 87.

«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благородный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»⁸.

«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»⁹.

В заключение разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений:

«Соединитесь с поляками в общую борьбу “за нашу и их волю”, и грех России искупится»¹⁰.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

Нет дороже западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем – Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем – Бродский!

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. “Двести лет вместе” – сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово достали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как “братский спор славян между собою”. Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катынь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт – насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹¹.

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия – злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник – 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили – оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот

⁸ Там же. С. 87–88.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. С. 93.

¹¹ Сванидзе Н. К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи, либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин, подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С. Говорухин: Большинство – я вас уверяю – большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 года Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами – потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу, – они были расстреляны под Катынью. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 году, наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

С. Бунтман: Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.

С. Говорухин: Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия произдевалась над поляками. Вспомните, и польские цари были, русские самодержцы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия попёрла на Варшаву.

С. Бунтман: Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.

К. Занусси (польский режиссёр): Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.

С. Говорухин: Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено, – это 1939 год, Варшавское восстание 1944 года и то, что, конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии».

Происходит именно то, о чём я уже говорил выше. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши – долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле – проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы посильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению – «правая, многотрадальная»¹².

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

¹² Поляки прощают нас! С. 93.

Глава 1

Спор славян между собою

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.*

А. С. Пушкин. Клеветникам России

Стартовые условия для обеих славянских держав были примерно равными. Польское и русское централизованные государства появились на исторической сцене почти одновременно. Так же почти одновременно они приняли христианство: поляки католичество в 966 году, русские православие в 988 году.

Вопреки пушкинским строкам, отношения Польши и Киевской Руси не отличались ярко выраженной враждебностью. Впрочем, не стоит впадать и в другую крайность, как это делали советские историки, верные принципам коммунистической политкорректности:

«Всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников не оставляет камня на камне от созданной буржуазно-националистической историографией легенды об извечном польско-русском антагонизме.

В рассматриваемое время на это не было даже никакого намёка. В этом лучше всего убеждает отношение к Болеславу Храброму русских летописцев, нашедших в себе достаточно объективности и благородства, чтобы подчеркнуть его ум и храбрость»¹³.

Интересно, что насчёт отношения русских летописцев к польскому правителю высказывается и прямо противоположное мнение:

«С неприязнью описан польский король Болеслав I Храбрый, в 1018 г. захвативший Киев. Он якобы даже “на кони не могли сесть”, поскольку у него “череве тольстое”. В это чрево, словно нечистой силе, русские ратники угрожали воткнуть “тростие”»¹⁴.

Особенно забавно, что оба автора трактуют один и тот же эпизод из «Повести временных лет»:

«В год 6526 (1018). Пришёл Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошёл против Болеслава и Святополка и пришёл к Вольню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: “Проткнём тебе колом брюхо твоё толстое”. Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умён. И сказал Болеслав дружине своей: “Если вас не оскорбляет попрек этот, то погибну один”. Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав

¹³ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М.: Наука, 1964. С. 268.

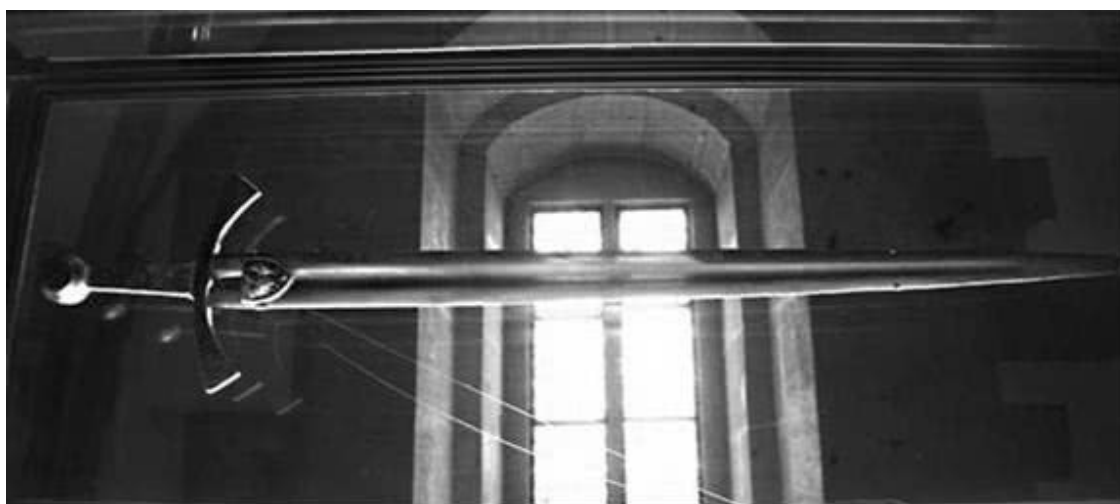
¹⁴ Хорев В. А. Русский европеизм и Польша // Славяноведение. 2004. № 1. С. 12–13.

же не успел исполниться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком»¹⁵.

Лично я не вижу в этом отрывке ни восхваления, ни охаивания Болеслава. Летописец излагает события достаточно нейтрально, отмечая как ум польского князя, так и его толстое брюхо.

Что же касается отношений Польши и Руси, «*всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников*» показывает, что они были умеренно-враждебными, как и полагается между сильными соседями эпохи раннего феодализма. Когда после смерти в 1015 году великого киевского князя Владимира Святославовича среди его сыновей началась междоусобица, потерпевший поражение Святополк (вошёл в историю как Святополк Окаянный) бежал к своему тестю, правителю Польши. Болеслав I Храбрый пришёл на помощь зятю. Вместе с польским войском шли 300 немцев, 500 венгров и 1000 печенегов. Разбив 22 августа 1018 года в сражении на берегу Западного Буга войско Ярослава Мудрого, 14 сентября Болеслав со Святополком заняли Киев¹⁶.

Вступая в Киев, Болеслав ударил мечом по Золотым воротам. Результат этого «подвига» оказался вполне предсказуемым – ворота не пострадали, зато на мече появилась зазубрина. Меч получил гордое имя «Щербец» и с тех пор использовался при коронации польских королей¹⁷.

Меч польских королей «Щербец»

В благодарность за оказанную помощь Святополк отдал тестю «червенские грады» – Перемышль, Червен и другие города по левому берегу Западного Буга, присоединённые к Руси в 981 году. Кроме того, Болеслав вывез киевскую казну и угнал многочисленный полон (около тысячи человек), включая сестру Ярослава Предславу, которую сделал своей наложницей¹⁸.

С точки зрения польских интересов Болеслав поступил вполне логично. Муж дочери возведён на киевский престол, однако сильный восточный сосед остаётся расколотым: Святополк правит в Киеве, Ярослав удерживает Новгород. А ведь есть ещё их брат Мстислав, кото-

¹⁵ Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. С. 157, 159.

¹⁶ Пауцто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 36–37.

¹⁷ Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. / Пер. с польского под ред. проф. Н. И. Кареева. Т. 1. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1888. С. 74.

¹⁸ Корольков В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 243; Пауцто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 37.

рый княжит в Тмутаракани, однако вполне может вмешаться в борьбу за власть над Русью (что он и сделал несколько лет спустя), и племянник Брячислав Изяславич, правящий Полоцким княжеством. Казалось, что восточным соседям Польши предстоит долгая и кровопролитная междоусобица.

К сожалению для Болеслава, эти расчёты не оправдались. Без польской поддержки Святополк удержаться не смог.

Уже в следующем году Ярослав Мудрый с помощью новгородцев сумел вернуться в Киев. В 1019 году в битве на реке Альте Святополк был окончательно разгромлен. В 1021 году Ярослав заключил мир с Брячиславом, предварительно разбив последнего в битве на реке Судоме. Гораздо более опасным противником оказался Мстислав, которому Ярослав в 1023 году проиграл битву при Листвице. Однако Мстислав не стал претендовать на киевское княжение. В результате братья заключили мир, разделив русские земли между собой: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную – к Ярославу¹⁹.

Тем временем Болеслав I в течение многих лет безуспешно добивался королевского титула от римского папы и германского императора, но, так и не дождавшись официального признания, в 1025 году самовольно провозгласил себя королём²⁰. Впрочем, долго наслаждаться высоким статусом польскому монарху не пришлось – в том же году Болеслав умер. Корону унаследовал его средний сын Мешко II²¹. Изгнанные новым польским королём старший брат Бесприм и младший Отгон нашли убежище на Руси²².

За время своего долгого правления воинственный Болеслав умудрился испортить отношения со всеми соседями. Продолжая эту политику, его сын в 1028 году начал войну против Германской империи, опустошив саксонские земли и уведя большое количество пленных. В 1030 году Мешко вновь вторгся в приграничные имперские области²³.

Однако тут вмешался Ярослав. В 1030 году киевский князь отбил у поляков город Белз на Волыни²⁴. А в следующем году состоялся совместный русско-немецкий удар. Германский император Конрад II двинулся на Польшу с запада, Ярослав Мудрый вместе со своим братом Мстиславом – с востока. При русских князьях находились и братья Мешко II, Бесприм и Отгон.

В результате Ярослав вернул Червенскую землю под власть Киева, русские войска угнали многочисленный полон. Пленные поляки были расселены Ярославом на реке Роси. Мешко II поспешил заключить мир с Германией, уступив ей часть Лужиц, а затем бежал в Чехию, которая, пользуясь выгодной обстановкой, тоже поучаствовала в разделе Польши, присоединив Моравию, а позднее и Силезию²⁵.

«Итак, далеко перешагнувшая за рамки этнографически польских земель раннефеодальная монархия Болеслава Храброго оказалась довольно эфемерным и недолговечным образованием. Пользуясь внутренним ослаблением Древнепольского государства, Чехия и Русь легко вернули себе захваченные польскими феодалами земли – Моравию и Червенские города.

¹⁹ Греков Б. Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. С. 484–485; Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. XLII^a. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1904. С. 829–830.

²⁰ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 263–264.

²¹ Там же. С. 270–271.

²² Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 329; Пащито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

²³ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273.

²⁴ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273–274; Пащито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

²⁵ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 274–275; Пащито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

В этом случае (1031 г.) они выступали против Польши как союзники, координируя свои действия с Империей»²⁶.

Этот эпизод тысячелетней давности мог бы стать одной из «жемчужин» коллекции «тяжких грехов, совершённых именем России по отношению к Польше», за которые нам следует неустанно каяться. «Русско-немецкий сговор», «удар в спину», «раздел Польши» – ни дать ни взять «пакт Молотова-Риббентропа» в средневековом исполнении. Увы, не знающая истории своей страны скудоумная и невежественная российская либеральная интеллигенция просто не подозревает об этом «преступлении».

Возведённый с русской и немецкой помощью на польский трон Бесприм правил недолго, и уже в следующем 1032 году был убит заговорщиками²⁷. Мешко II вернул себе власть, но был вынужден отказаться от королевского титула, став просто князем²⁸. В 1034 году он также был убит²⁹.

В Польше наступило время смуты. В 1037–1038 годах страну потрясло массовое антифеодалное крестьянское восстание³⁰. Опираясь на народное ополчение, поморская и мазовецкая знать сумела добиться полного отделения Поморья и Мазовии³¹. Ситуацией поспешил воспользоваться чешский князь Бржетислав, совершивший в 1038 году опустошительный поход на Польшу³².

В этой обстановке сын Мешко II Казимир обратился за помощью сперва к Германии, а затем и к Руси. Союз с киевским князем был скреплён в 1039 году женитьбой Казимира на сестре Ярослава Мудрого Марии Добронеге³³. Дата рождения Добронеге неизвестна, но поскольку она дочь князя Владимира, это произошло не позже 1015 года, то есть на момент свадьбы ей исполнилось не меньше 24 лет. По меркам того времени сестра Ярослава считалась перестарком, к тому же она была старше своего мужа³⁴. Впрочем, остро нуждавшегося в русской помощи польского князя вряд ли волновали подобные мелочи.

В связи с браком Казимир вернул 800 русских пленных из числа угнанных в 1018 году Болеславом I. Согласно мирному договору с Ярославом Червенская земля, а также Белз и Берестье отходили к Руси³⁵.

Вскоре русско-польский союз был подкреплён ещё одним династическим браком: второй сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира Гертруде. По всей видимости, это произошло в 1043 году³⁶.

Выполняя союзнический долг, Ярослав совершил серию походов на Мазовию. О количестве этих походов – два (1041 и 1047 гг.)³⁷, три (1041, 1043 и 1047 гг.)³⁸ или четыре (1039, 1041, 1043 и 1047 гг.)³⁹ – историки к согласию не пришли, однако результат их известен – мазовецкий князь Моислав был убит, а Мазовия возвращена под власть Польши⁴⁰.

²⁶ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 295.

²⁷ Там же. С. 276–277.

²⁸ Там же. С. 277.

²⁹ Там же. С. 279.

³⁰ Там же. С. 282–286.

³¹ Там же. С. 281.

³² Там же. С. 287.

³³ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 305–306. Называются и другие даты этой свадьбы – конец 1038 года, 1041 и 1042 годы. Согласно некоторым источникам, языческое имя Марии – Добронгева.

³⁴ Казимир родился в 1016 году. См.: *Бобржинский М.* Очерк истории Польши. 3-е изд. Т. 1. С. 90.

³⁵ *Пащито В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 39.

³⁶ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 319.

³⁷ *Греков Б. Д.* Киевская Русь. С. 487.

³⁸ *Пащито В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 39–40.

³⁹ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 314–321.

После смерти в 1054 году Ярослава Мудрого в Киеве стал править старший из оставшихся в живых его сыновей Изяслав. Однако в 1068 году он был свергнут восставшими киевлянами. Киевским князем стал освобождённый ими из тюрьмы полоцкий князь Всеслав. Изяслав бежал в Польшу, где к тому времени правил Болеслав II, сын Казимира от Марии Добронегии. Болеслав не оставил родственника без помощи, лично выступив с войском в поход на Киев. Всеслав уклонился от сражения и бежал. 2 мая 1069 года Изяслав вновь занял киевский престол. В отличие от 1018 года, эти события не повлекли территориальных уступок Польше⁴¹.

В 1073 году Изяслав опять был изгнан из Киева, теперь уже собственными родными братьями Святославом и Всеволодом. Лишённый власти князь вновь бежал в Польшу⁴². Однако на этот раз польский родственник, выражаясь языком современных «эффективных менеджеров», «кинул» Изяслава – взяв у беглого князя деньги, в помощи отказал и велел покинуть свою страну.

Как сетовал по этому поводу римский папа Григорий VII в письме Болеславу II от 20 апреля 1075 года: *«Беззаконно присвоив себе казну русского князя, ты нарушил христианскую добродетель. Молю и заклинаю тебя именем божьим отдать ему всё взятое тобою или твоими людьми, ибо ослушники не внидут в царствие небесное, если не возвратят похищенного»*⁴³.

Папская забота вполне понятна, если учесть, что Изяслав пообещал в случае возвращения к власти сделать Киевскую Русь вассалом римского престола⁴⁴.

Однако Болеслав не внял призыву, и для этого была весомая причина. К тому времени он уже успел заключить договор со Святославом. В 1076 году русские войска, возглавляемые сыном Святослава Олегом и сыном Всеволода Владимиром Мономахом, оказали помощь полякам в войне против чешского князя Вратислава II⁴⁵.

Ситуация изменилась после смерти Святослава 27 декабря 1076 года. Тут же вспомнив о «христианской добродетели», Болеслав отправился в поход на Русь. Однако до Киева польские войска не дошли. Изяслав и Всеволод сумели договориться полюбовно, после чего 15 июля 1077 года Изяслав в третий раз занял киевский престол⁴⁶.

Постепенно обе страны всё глубже погружались в феодальную раздробленность. На Руси эти процессы начались после смерти Ярослава Мудрого, в Польше – с начала 1080-х годов, а особенно после смерти в 1138 году Болеслава III Кривоустого⁴⁷.

Русские и польские князья охотно заключали союзы, подкрепляя их династическими браками. Так, в 1103 году киевский князь Святополк Изяславич выдал свою дочь Сбыславу за только что вступившего на престол 17-летнего польского князя Болеслава III Кривоустого. Поскольку жених и невеста приходились друг другу кровными родственниками, краковский епископ Балдвин выхлопотал в Риме у папы Пасхалия II специальное разрешение, сославшись на необходимость *«этого брака для родины»*.

Необходимость действительно присутствовала, поскольку Болеслав III вёл в это время упорную борьбу за власть со своим старшим братом Збигневом и отчаянно нуждался в союзниках. В 1106 году он *«с большой поспешностью собрал своё войско и отправил послов к королю русских [Святополку] и венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство, и всякую надежду»*

⁴⁰ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 487.

⁴¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 492–493; Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 40–41.

⁴² Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 41.

⁴³ Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 42.

⁴⁴ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 487; Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 42.

⁴⁵ Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 56.

⁴⁶ Там же. С. 42–43.

⁴⁷ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 24.

на его восстановление». Несмотря на угрозу со стороны половцев Святополк Изяславич послал на помощь зятю войско во главе со своим сыном Ярославом⁴⁸.

После смерти Болеслава III его сын от Сбыславы Святополковны Владислав II заключил союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, скреплённый в 1141 году женитьбой сына Владислава II Болеслава Высокого на дочери Всеволода Звениславе.

Союзники неоднократно приходили на помощь друг другу. Так, в 1140 году Владислав II совершил поход на Волынь против врагов Всеволода. В 1142 году он сам получил русскую помощь против своих братьев, мазовецкого князя Болеслава IV и великопольского князя Мешко III. В 1144 году войско Владислава участвовало в походе Всеволода на Галич.

В 1145 году на съезде русских князей в Киеве с подачи Всеволода было принято решение помочь Владиславу в борьбе с его братьями. В поход направились войска Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, а также волынская рать. В результате братья Владислава были «принуждены к миру» и уступили ему четыре города. В качестве платы за помощь русские получили город Визну, а также угнали многочисленный полон⁴⁹.

Как известно, в это время произошёл окончательный разрыв между православием и католицизмом: в 1054 году римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Естественно, что все эти русско-польские союзы вызывали недовольство православного духовенства.

«Иже дочь благоверного князя даяти замуж в ину страну, идеже служат опреснокы⁵⁰...» недостойно зело и неподобно правоверным⁵¹, – писал в 1080-е годы киевский митрополит Иоанн II. Несколько десятилетий спустя в адресованном киевскому князю Изяславу Мстиславичу поучении «О вере христианской и латинской» киево-печорский игумен Феодосий Грек категорически требовал не отдавать дочерей замуж за католиков и не брать в жёны католичек⁵².

Однако, несмотря на старания церковных иерархов поссорить родственные народы, русские и польские князья продолжали охотно родниться. Так, младший сын Болеслава III Казимир II Справедливый, ставший в 1177 году правителем Польши, был женат (с 1163 года) на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича Елене. Сам он в 1178 году выдал свою дочь за Всеволода Святославича Чёрного, сына киевского князя Святослава Всеволодовича⁵³.

Тесные связи наблюдались не только на княжеском уровне. Так, среди русских воевод в 60–70-х годах XII века мы встречаем поляка Владислава Вратиславича⁵⁴.

Таковы были русско-польские отношения в домонгольское время.

⁴⁸ Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 46–47.

⁴⁹ Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 153–154.

⁵⁰ Имеется в виду пресный хлеб, используемый католиками для причастия, в то время как православные причащаются квасным хлебом.

⁵¹ Назаренко А. В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 270.

⁵² Назаренко А. В. «Зело неподобно правоверным»... С. 273. Многие исследователи считают, что данное сочинение было написано преподобным Феодосием Печорским в середине XI века и адресовано сыну Ярослава Мудрого Изяславу. Подробнее об авторстве этого произведения см.: Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печёрского, о вере крестянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1(36). С. 6–97.

⁵³ Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 160.

⁵⁴ Там же. С. 159.

Глава 2

Борьба с Литвой

– Что ж это такое – Литва?

– Так она Литва и есть.

– А говорят, братец ты мой, она на нас с неба упала.

– Не умею тебе сказать. С неба так с неба.

А. Н. Островский. Гроза

Тем временем на авансцену истории выходит ещё один участник, без которого рассказ о русско-польских отношениях будет невозможен. Речь идёт о Великом княжестве Литовском.

Глядя на нынешнее карликовое государство-лимитроф, трудно представить, что когда-то Литва на равных соперничала с Польшей и Русью. Впрочем, это случилось далеко не сразу.

Древние литовцы развивались медленней поляков и русичей. Однако на их счастье занимаемая ими территория была малодоступной и удалённой от более сильных соседей. С запада между Литвой и польскими княжествами жили племена пруссов⁵⁵, с востока от русских Литву прикрывали земли ятвягов. Что же касается обитавших к северу ливов, латгалов и эстов, то их уровень развития был ещё ниже, чем у литовцев. Отсюда Литве опасность не грозила. Наоборот, литовцы регулярно наведывались к будущим собратьям по Евросоюзу за данью⁵⁶.

В свою очередь русские князья время от времени ходили в походы на Литву, хотя из-за её удалённости чаще доставалось родственным литовцам ятвягам⁵⁷.

Как это ни парадоксально, отставание в развитии пошло Литве на пользу. Когда Русь и Польша вступили в период феодальной раздробленности, литовцы только начали формировать централизованное государство, то есть находились на подъёме.

С распадом единого Древнерусского государства даннические отношения литовских земель к русским князьям постепенно ушли в прошлое⁵⁸. Наоборот, разобщённые русские княжества стали лакомой добычей для литовских набегов. Если в начале XI века, говоря словами автора «Жития» князя Александра Невского, «Литва из болот на свет не выныкиваху»⁵⁹, то с 1180-х годов летописи отмечают набеги литовских дружин во всё возрастающей силе и на всё более широком пространстве. Страдали не только соседние Литве полоцко-минские земли, но и владения Пскова и Новгорода. На юге литовские и ятвяжские дружины постоянно опустошали Волынь, Черниговщину и Смоленщину. Ответных походов вглубь Литвы не предпринималось, в лучшем случае русские войска перехватывали литовские дружины, отбирая у них добычу⁶⁰.

Постепенно шёл процесс литовского государственного строительства: конфедерация земель, затем их союз, возглавленный князьями Аукштайтии, и, наконец, относительно единая раннефеодальная монархия⁶¹.

С начала XIII века литовские набеги на русские земли следуют непрерывной серией, охватывая всё более обширные области: в 1200 году – на ловатские и нижнешелонские волости, в 1210 году – на Ловать, в 1214 году – на Псков, в 1217 году – на Шелонь, в 1223 году –

⁵⁵ Паушто В. Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 368.

⁵⁶ Там же. С. 366.

⁵⁷ Там же. С. 10–12.

⁵⁸ Там же. С. 366.

⁵⁹ Там же. С. 332.

⁶⁰ Там же. С. 367–368.

⁶¹ Паушто В. Т. Образование Литовского государства. С. 364.

на Торопец, в 1224 году – на Русу, в 1225 году – на новгородскую и смоленскую земли, в 1229 году – на южные волости Новгорода и на Селигер, в 1234 году – снова на Русу⁶².

Эти действия далеко не всегда оставались безнаказанными. В 1220 году литовцы совершили набег на Черниговские земли, однако он закончился для них весьма печально: князь Мстислав Святославич их настиг, всех перебил и освободил полон⁶³. Новгородским войскам также не раз удавалось достигать литовские отряды и отбивать у них полон (1200, 1225, 1229, 1234, 1245, 1253 гг.), но подчас и не удавалось (1217, 1223 гг.).

Численность незваных гостей раз от раза нарастала: если при отражении набега 1200 года было убито 80 литовцев, то в 1225 году – уже 2 тыс. из общего числа 7 тыс. литовских воинов⁶⁴.

Монголо-татарское нашествие нанесло русским княжествам колоссальный урон. Досталось и Польше. 22 марта 1241 года пала польская столица Краков. 9 апреля в сражении под Легницей было уничтожено многочисленное войско краковского князя Генриха Благочестивого⁶⁵.

Героическое сопротивление русских и окраинное положение спасли Литву от вторжения монгольских войск и установления ига⁶⁶. К тому времени Литовское раннефеодальное государство успело объединить основную часть собственно литовских земель⁶⁷. Пользуясь ослаблением Руси, а также наличием новой угрозы в виде появившихся на берегах Балтики немецких рыцарских орденов, литовцы сменили политику, перейдя от набегов к постепенному присоединению соседних русских княжеств.

Это не были единовременные походы и захваты. Как правило, всё осуществлялось мирным путём. Напуганные татарской или немецкой угрозой, местные бояре сами приглашали на службу литовских князей с их дружинами. Вскоре очередное мелкое княжество оказывалось вассалом Литвы⁶⁸.

Процесс шёл медленно и не раз сопровождался отступлениями. Так, в 1239 году владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович изгнал из Смоленска литовского князя, смоленский стол занял суздальский ставленник⁶⁹.

Тем не менее в 1240-х годах под властью великого князя литовского Миндовга оказывается Чёрная Русь⁷⁰. В состав Литовского государства постепенно включались полоцкие, витебские, минские, чернорусские, полесские и подляшские земли (территория нынешней Белоруссии), боярство и князья которых искали в сотрудничестве с Литвой избавления от угрозы со стороны монгольской Орды и немецкого Ордена.

Включение русских земель в состав Литвы привело к превращению небольшого Литовского государства в Литовское великое княжество⁷¹. В начале XIV века ему уже принадлежала вся Западная Русь: княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Лукомское и Друцкое⁷².

Территория присоединённых русских земель была в несколько раз больше литовской. Местная знать привлекалась к решению важных вопросов внешней политики и торговли, несла

⁶² Янин В. Л. Предисловие // Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М.: «Аванта+», 1994. С. 5–6.

⁶³ Пацито В. Т. Образование Литовского государства. С. 17.

⁶⁴ Там же. С. 52.

⁶⁵ Пацито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 286.

⁶⁶ Пацито В. Т. Образование Литовского государства. С. 375.

⁶⁷ Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. С. 5.

⁶⁸ Пацито В. Т. Образование Литовского государства. С. 376, 393.

⁶⁹ Там же. С. 376.

⁷⁰ Там же. С. 341.

⁷¹ Пацито В. Т. Образование Литовского государства. С. 398.

⁷² Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 5.

дипломатическую службу⁷³. Однако вопреки фантазиям нынешних белорусских националистов о «великой Литве», положение русских княжеств в составе Литовского государства оставалось подчинённым и неравноправным. Они были вынуждены посылать войска для участия в войнах Литвы, платить обременительные дани⁷⁴.

Новый этап литовской территориальной экспансии начался в 1320-е годы. Наступление велось по двум главным направлениям – Галицко-Волынская Русь и Среднее Поднепровье (Киевское княжество и Чернигово-Северщина)⁷⁵. В результате нескольких завоевательных походов политическое влияние Литвы было распространено на Владимир-Волынский, Галич и Киев⁷⁶.

Однако, в отличие от Западной Руси, не попавшей под татаро-монгольское иго, наступление Великого княжества Литовского на подвластные Золотой Орде Галицко-Волынское и Киевское княжества неминуемо должно было вызвать и действительно вызвало её военное противодействие⁷⁷. Что касается Галицко-Волынской Руси, то ещё одним соперником Литвы в схватке за неё явилась Польша, добившаяся к тому времени заметных успехов на пути преодоления феодальной раздробленности и политического объединения своих земель⁷⁸.

В этих условиях великий князь литовский Гедимин был вынужден пойти на компромисс. В результате Киевское княжество оказалось в совместном владении Литвы и Золотой Орды – в Киеве одновременно находились литовский наместник (им стал брат Гедимины, принявший после крещения имя Фёдор) и ханский баскак⁷⁹.

Что же касается Галицко-Волынской Руси, то она оказалась даже в тройном подчинении: получивший в 1324 году в результате польско-литовского компромисса галицко-волынский княжеский трон 14-летний Болеслав-Юрий II вынужден был обратиться за своим утверждением к хану Узбеку и выплачивать дань Орде⁸⁰.

Такое положение дел не устраивало ни одну из заинтересованных сторон. 7 апреля 1340 года Болеслав-Юрий II был отравлен группой бояр, которая опасалась усиления княжеской власти и выступала против его политической ориентации на Польшу⁸¹. Как пишет об этом Карл Маркс: «...там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир (польский король Казимир III. – И. П.), который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предлогом для завоевания»⁸².

Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку. В конце июля 1340 года ордынцы большими силами напали на Польское королевство и вынудили собранную Казимиром III армию перейти к обороне. Почти месяц разоряли они Привисленский край, а затем, после неудачной осады Люблина, отошли к местам своих кочевий⁸³.

Боярская олигархия Галицкой Руси стремилась управлять своим краем самостоятельно, судорожно лавируя между сильными соседями. Её лидер Дмитрий Дядько, принявший титул «управитель и староста Русской земли», считаясь наместником литовского князя Дмит-

⁷³ Пацуро В. Т. Образование Литовского государства. С. 351.

⁷⁴ Там же. С. 322.

⁷⁵ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 5.

⁷⁶ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 9.

⁷⁷ Там же. С. 31.

⁷⁸ Там же. С. 25.

⁷⁹ Там же. С. 30.

⁸⁰ Там же. С. 33–35.

⁸¹ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 37.

⁸² Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т. 5. М., 1938. С. 347.

⁸³ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 38.

рия-Любарта (сына великого князя Гедимины), лично ездил в Орду за помощью против поляков. Однако стоило ханским войскам остановить польское наступление, как «староста», желая избежать усиления зависимости от Золотой Орды, немедленно вступил в переговоры с Казимиром III и вместе с галицкими боярами признал верховенство польского короля при условии сохранения их владений, религиозной обрядности, прав и обычаев. Вскоре он также присягнул на верность Венгрии – в письме венгерского короля Людовика от 20 мая 1344 года к Дмитрию Дядько тот называет его «верным своим мужем» (то есть вассалом), «комитом» и «управителем русинов»⁸⁴.

Увы, все эти хитрости и уловки, устроенные «службой четырёх господ», оказались бесполезными и не спасли Галицко-Волынскую Русь от раздела между соседями. В 1343 году Казимир III добился от папской курии материальной помощи для борьбы с «русинами», что позволило его войскам перейти в наступление. В 1343–1344 годах польскому королю удалось захватить пограничные с его владениями Саноцкую и Перемышльскую земли.

Еще бóльшую военно-политическую активность в Галицкой Руси проявило Великое княжество Литовское, правителем которого после гибели Гедимины в 1341 году стал его сын Явнугий. В 1343–1344 годах в Галицко-Волынскую Русь со своими воинскими дружинами двинулась и осела на её южных и западных окраинах целая плеяда Гедиминовичей⁸⁵.

2 февраля 1348 года литовцы потерпели сокрушительное поражение от крестоносцев в битве при реке Стреве⁸⁶. Используя ослабление Великого княжества, Казимир III в августе – ноябре 1349 года захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси⁸⁷. Однако в следующем, 1350 году литовские войска отвоевали всю Волынь вместе с Белзом и Холмом, а также Берестейскую землю, но Галицкая Русь со Львовом осталась под властью Казимира III.

Наконец, по соглашению 1352 года Галицко-Волынская Русь была разделена между Казимиром III и великим князем литовским Ольгердом. Польскому королевству досталась Галицкая земля и часть Подолья, а Великому княжеству – Волынь с городами Владимиром, Луцком, Белзом и Холмом, а также Берестейская земля⁸⁸. В результате вплоть до 1939 года Галицкая Русь оставалась отторгнутой от остальной части русских земель.

Было бы весьма занятно послушать обличительные рассуждения нынешних польских и литовских авторов, клеймящих своих предков за *«разбойничий и несправедливый раздел русских земель»*. Разумеется, ничего подобного мы не дождемся. Это не российская интеллигенция с её комплексами «исторической вины» и «покаяния».

Главными направлениями нового массивированного литовского наступления стали земли Смоленского и Брянского княжеств, а также Среднее Поднепровье, разделявшие владения Литвы и Московского великого княжества. В 1356 году Литва отторгла от Смоленского княжества и присоединила к своим владениям Ржеву, в 1359 году – Мстиславль и, вероятно, Белую, в 1362 году – Торопец.

В 1359 году Ольгерд завладел Брянском. По-видимому, в самом конце 1350-х годов, одновременно с захватом Мстиславля и Брянска, в состав Великого княжества Литовского были включены земли, расположенные по берегам рек Березины, среднего Днепра и Сожа, с городами Пропойск, Чечёрск, Речица и Любеч. Границы владений Литвы, таким образом, вплотную подошли к территории Киевского княжества и Чернигово-Северщины не только с запада, со стороны Волыни, но и с севера⁸⁹.

⁸⁴ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 38–40.

⁸⁵ Там же. С. 40.

⁸⁶ Там же. С. 47.

⁸⁷ Там же. С. 49.

⁸⁸ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 50.

⁸⁹ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 55–56.

После смерти в 1357 году хана Джанибека в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица. Воспользовавшись этим, в конце 1361-го – начале 1362 года Литва окончательно подчиняет Киев и Киевское княжество⁹⁰. Вслед за этим летом 1362 года Великое княжество завладело территорией южной части Чернигово-Северской земли (Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской земли⁹¹.

Конечной целью литовской экспансии было установление власти над всеми русскими землями. В 1358 году представители великого князя Ольгерда заявили послам императора Карла IV Люксембургского о том, что вся Русь должна принадлежать Литве⁹². Однако на пути этих стремлений встало непреодолимое препятствие – Великое княжество Московское.

«По клоку отрывала Литва живое мясо Руси, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу». Разве услышишь такое от литовских публицистов? Это лишь русские должны вечно каяться за грехи прошлого.

Первые нападения литовцев на владения Москвы произошли в 1363 году. В 1368 году Ольгерд предпринял большой поход на Московское княжество. При этом он выступал союзником и покровителем тверского князя Михаила Александровича, искавшего у Литвы помощи в борьбе с Москвой. Разорив «порубежные места», литовский князь уничтожил отряд стародубского князя Семёна Дмитриевича Крапивы, в Оболенске разгромил князя Константина Юрьевича, 21 ноября на реке Тросне разбил московский сторожевой полк: все его князья, воеводы и бояре погибли. Однако построенный годом ранее новый белокаменный Московский кремль Ольгерду взять не удалось. Войска Ольгерда разорили окрестности города и увели в Литву огромное количество населения и скот. В 1369 году московские войска совершили ответные походы в брянские и союзные Литве смоленские земли.

В конце 1370 года Ольгерд повторил поход на Москву, разорив окрестности Волока Ламского. 6 декабря он осадил Москву и начал разорять её окрестности. Однако узнав, что князь Владимир Андреевич (двоюродный брат великого князя московского) собирает силы в Перемышле, а Олег Иванович Рязанский – в Лопасне, Ольгерд заключил перемирие и вернулся в Литву⁹³.

В 1372 году Ольгерд снова предпринял поход на Московское княжество и дошёл до Любутска, надеясь соединиться с войсками союзного тверского князя, который в это время разорял новгородские владения. Однако великий князь московский Дмитрий Иванович разбил сторожевой полк Ольгерда, после чего противники заключили перемирие сроком на три месяца⁹⁴.

В 1375 году после осады Твери соединёнными силами северо-восточных русских княжеств тверской князь был вынужден признать себя «младшим братом» московского князя и отказаться от союза с Литвой⁹⁵.

Первоначально отношения между Польшей и Литвой были достаточно враждебными. Литовцы неоднократно совершали опустошительные походы на западного соседа: в 1262 году – на Мазовию, Хельминскую землю и Помезанию (во время этого похода был убит князь Мазовии Земовит, а его сын Конрад захвачен в плен), в 1266 году – на Плоцк, в 1273-м – на Люблин,

⁹⁰ Там же. С. 60.

⁹¹ Там же. С. 62.

⁹² Там же. С. 9.

⁹³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб. 961–963.

⁹⁴ Там же. Стб. 965–966.

⁹⁵ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб. 968–969.

в 1277-й и 1278 годы – на Ленчицу⁹⁶. В 1320-е и в 1340–1350-е годы Польша и Литва воюют из-за раздела Галицко-Волинского княжества.

Однако постепенно вражда уступила место союзу. В 1373 году старший сын великого князя Ольгерда Андрей вместе со своим дядей Кейстутом совершил набег на Переяславскую волость Московского княжества, в этом набеге участвовали и поляки:

«...подвёл втаю рать Литовьскую на град Переяславль...и иные князи мнози, а с ними воя многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть...»⁹⁷.

После смерти в 1377 году Ольгерда великокняжеский престол захватил Ягайло. Его старший брат Андрей проиграл борьбу за власть и был вынужден бежать в Псков⁹⁸. Чувствуя неустойчивость своего положения, Ягайло решил опереться на помощь западного соседа.

Это был не просто союз. Речь шла об объединении в одно государство. 14 августа 1385 года в замке Крево близ Вильно между Польшей и Литвой была заключена Кревская уния. Согласно этому акту литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, становился польским королём, а Великое княжество Литовское присоединялось к Польше. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими подданными. В феврале 1386 года он принял католичество в Кракове, был обвенчан с Ядвигой и стал польским королём под именем Владислава II⁹⁹.

Однако процесс создания польско-литовского государства оказался длительным и непростым, растянувшись почти на два столетия.

⁹⁶ Паццто В. Т. Образование Литовского государства. С. 416.

⁹⁷ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 41.

⁹⁸ Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 115.

⁹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М.: Наука, 1985. С. 113.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.